

На востоке от Великого Храма находились казармы паладинов.

Такое же белое здание, как и все остальные.

Перед ними была довольно большая тренировочная площадка.

Вера стоял в ее центре под множеством взглядов, направленных в его сторону.

- Что я должен делать?

- Хмм...

Варго лишь погладил подбородок на его вопрос, тишина воцарилась на площадке.

Двенадцать паладинов стояли, склонив голову. Они создавали впечатление, будто не двинутся без команды Варго.

Внушительное зрелище.

Это может быть их проявление уважения к подвигам Варго или же его статусу Святого Императора, но Вера чувствовал от них что-то иное.

'Этот благоговейный трепет исходит из глубин их сердец. '

Подобные эмоции не могут возникнуть лишь из-за власти или статуса.

Вера понимал это кристально ясно. Ранее, в прошлом, он контролировал других с помощью эмоций и прежде всего - страха.

Парень мог грубо предположить причину, почему они так уважительны к Варго.

Он - Отец всех Паладинов.

Его так называют из-за того, что он воссоздал технику боя, которую в данный момент практикуют и используют палadiniны.

Этот титул, должно быть, вызывает у них трепет.

Пока Вера был погружен в свои мысли, Варго, поочередно смотрящий то на него, то на паладинов, казалось, что-то придумал и открыл рот:

- Ага, вот так.

Варго смотрел на Веру. Большая улыбка растянулась на его лице, обнажая пожелтевшие зубы.

- Ты уверен в своем мече? Сразись с этими двенадцатью в одиночку и одержи победу.

- ...Что вы хотите увидеть?

- Твой меч.

Вера тяжело вздохнул на его небрежный ответ.

Его цель была ясна.

'Мой меч...'

Варго хочет увидеть, как он сражается.

Святой Император и не думал скрывать то, чего хочет.

Эти слова не были шуткой. Даже паладины, стоящие здесь об этом знали.

Тем не менее, это означает, что Варго наконец собирается оценить его силу, и то насколько он способен.

Вера сделал глубокий вдох и кивнул головой.

'...Если таково твое желание.'

Не было причин скрывать свою силу. Нет, даже будет лучше ее продемонстрировать.

Если он в будущем хочет возглавить паладинов и отправиться за Святой, то ему следует проявить свою силу и выложиться на полную.

Вера успокоил свои эмоции и продолжил разговор, смотря прямо на Варго.

- Могу ли я использовать стигму?

- Если ли смысл ее не использовать? В конце концов, это твоя способность.

- Отлично.

- Вы, парни, приготовьтесь.

Двенадцать воинов двинулись в то же мгновение.

Пока Варго отходил к углу площадки, Паладины принялись окружать Веру.

Видя это, он закатал рукава и покрепче сжал деревянный меч в своих руках.

Их построение закрывает его со всех сторон.

'Прошло много времени, с того момента, как я в последний раз сталкивался с формированием.'

...Построение, с которым он сталкивался множество раз в прошлой жизни.

И Вера прекрасно знал его слабость.

Пройдя через многие подобные ситуации, он понимал, как использовать свои силы, будучи в окружении.

Сила клятвы дарует силу, основанную на том, что он отдает взамен.

Другими словами, отказываясь от одной способности, становится возможным усилить другие.

Вера начал расчет.

'Что получить и что потерять.'

Что ему потребуется, чтобы одолеть множество противников в одиночку.

В первую очередь.

'Они будут нацелены на мою слепую зону.'

Появление слепых зон неизбежно, все потому что люди сильно полагаются на зрение. Паладины будут нацелены на эту слабость.

Подумав до этого момента, Вера закрыл левый глаз и пробормотал:

- ...Я не открою мой левый глаз в этой дуэли. Взамен, мои чувства обострятся. В случае нарушения клятвы, мой глаз будет утерян.

Стигма вспыхнула золотом и божественность разлилась по его телу.

Вера ощутил, как обострились чувства, а затем произнес слова, которые практически сковали его движения.

- Я не сделаю больше четырех шагов с места, где стою. Взамен, мне будет даровано более сильное тело. В случае нарушения клятвы, я потеряю возможность передвигаться.

Божественность снова потекла по его телу и золотой свет вспыхнул в его мышцах.

Снова усилив свое тело, он продолжил.

Сила клятвы - это способность с очевидными слабостями. Так как, она выражается с помощью слов, оппонент может ясно понять его слабость.

Итак, чтобы преодолеть это, он обязан увеличить их разницу в силе настолько, что это станет несущественно.

Тело Веры было самым важным предметом сделки, кроме души. Это усилило божественность данную ему.

- Чтобы усилить вес своих слов, я не произнесу ни слова на протяжении матча, иначе мной будет потеряна способность говорить.

Стигма загорелась снова. Божественность волной накрыла его тело.

Вера ощутил, как она наполняет его тело. Затем он огляделся.

Момент тишины, который может прерваться в любую секунду.

Паладины подняли свои деревянные мечи, как и Вера.

И наконец, он почувствовал, как меч направился ему в спину.

Он повернулся. Это небольшой шаг.

Минимальным движением, силой, которой достаточно только, чтобы изменить траекторию удара, Вера отклонил удар.

За этим последовала атака со всех сторон.

Вера, избегая ударов минимальными движениями, внезапно ощутил боевой азарт.

То что пробуждается в нем, когда начинается сражение.

Дикое желание, которое может быть похоже на жажду или экстаз. Необузданная жестокость, спрятанная в глубине его сердца, обнажила свои клыки.

Вера невольно усмехнулся чувству, вернувшемуся спустя долгое время.

- Ты похож на дикую псину.

Эти слова произнес Варго после окончания битвы.

Взор Веры обратился к нему.

На земле лежали двенадцать фигур, пытаясь отдышаться. Они были паладинами.

Он выиграл битву. Довольно впечатляющее зрелище.

И это естественно. Неважно, сколько людей у них есть, Вера - обладатель стигмы. Он сильный человек, который уже добивался господства в прошлом.

Будь то опыт или же способности, был большой разрыв между Верой и ними, который не может быть преодолен.

Таким образом, Вера был не согласен с Варго.

- ...Я победил.

- Да, ты укусил их подобно собаке и победил.

Усмешка растянулась на лице старика.

- У твоего меча нет формы. Нет намерения. Нет чувства праведности. Если ты просто отдаешься своим инстинктам и используешь меч подобным образом, в чем разница между тобой и дикой псиной?

Вера яростно возразил широко раскрыв глаза:

- Навыки меча этой псины одолели паладинов.

- Правильнее будет сказать, что их одолел не меч, а твоя стигма.

- Разве вы не говорили, что стигма также часть моей силы?

- Верно, я действительно это говорил. Тогда я задам вопрос. Таков ли меч хранителя?

Внезапно-

Вера не смог открыть рта.

Как будто его огрели по голове каким-то тупым предметом.

Он старался оправдать себя, но его разум не мог найти контраргументы этим словам. Внутри него росло разочарование.

Неважно, насколько он ломал голову над этим вопросом, Вера не мог найти ответа и разочарование на его лице становилось все сильнее.

Видя Веру в таком состоянии, Варго усмехнулся.

- Паладины - это хранители. Меч паладина - меч, который защищает других. Он оберегает самую славную веру и укрывает тех, кто находится под сенью этой веры. Более того, это меч, который может выстоять в самый темный час.

Старик медленно приближался. Улыбка на его лице злобно исказилась. Он указал на меч Веры.

- Чтобы оберегать, то что нуждается в защите, твоему мечу необходим стержень.

Спина Варго согнулась еще немного. Тем не менее, Вера все еще смотрел на него снизу вверх.

- Таким образом, необходима и праведность. Чтобы высечь ее в своем клинке, необходимо иметь и веру.

Звук смеха раздался в его ушах. Вера ощутил в нем насмешку.

- Я спрошу тебя. Твой меч - это оружие защиты тех, кто укрыт в твоей тени? Или же меч, что подобно дикому зверю кусает все, что видит?

Когда эти вопросы прозвучали, Вера не смог найти ответ.

Это было саркастичное замечание, но парень не был в силах его опровергнуть, поэтому он просто замолчал.

Эти слова пронзили его насквозь.

Пронзили всю его жизнь.

Веру никогда не обучали. Его меч был выкован из его личного опыта.

У меча Веры не было аналогов. Он полностью интуитивен и максимально практичен. Его форма воплощена через опыт. У его клинка нет стержня.

У его меча нет намерения.

Его меч не был наполнен злом.

Но он словно источал то, что пылало внутри него.

Это меч, который изливал ярость, что бушевала в нем.

Ненависть, затуманивающая разум.

Отвращение к миру, что пытался убить его.

У него нет веры.

Тишина повисла в воздухе.

Варго задал ему еще один вопрос.

- Я задам тебе этот вопрос снова. Ради чего ты хочешь стать паладином?

Для чего он был здесь? Именно этот вопрос.

Внезапно, в сознании Веры возник расплывчатый образ.

На ум пришел бесконечно слабый, но в то же время сильный огонек, что казалось никогда не потухнет.

Огонек, который заставил его неосознанно тянуться к нему.

Тот, который делал его бесконечно слабым.

Взгляд Веры повернулся к Варго.

Образ мудреца, будто накладывался на внешность старика, прозванного монстром в человеческом обличье.

Кулаки парня сжались. Он сжал зубы так сильно, что можно было услышать скрежет.

Эмоция ударила ему в голову.

Цепкая ярость, скребущая его сознание.

Он был зол на старика, который смеялся над ним.

Он был зол на себя за то, что не мог опровергнуть его слова.

Он был зол на то, что думал так поверхностно, что может просто остаться подле нее.

'Ради чего я хочу стать паладином?'

Для чего он здесь?

Его мысли текли подобно потоку.

На темной душе, вспыхнула высеченная клятва.

Вера повторил вопрос снова.

'Для чего была дана эта клятва?'

Затем, наконец, он произнес пару слов.

Нахмутив брови, Вера преодолел, кипящий в нем гнев, и изо всех сил выдавил эти слова:

- ...Научиться защищать.

Потому, что он отказался от жизни, в которой только отбирал у других.

-...Научиться жить без сожалений.

Преследовать тот огонек, что дал свет столь уродливому существу.

-...Вот почему я хочу стать паладином.

Он хотел прожить такую жизнь, поэтому решил следовать за ней.

- Хахахаха...

Смех Варго пронзил его слух.

Вера поднял свою голову и посмотрел на старика.

Все еще слегка злобное лицо, но каким-то образом радостное.

Он обнажил свои зубы.

- Теперь ты немного похож на человека. Паршивец.

Варго произнес эти слова с широкой улыбкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/72277/3555887>